

ГЛОБАЛЬНЫЙ «ЮГ»: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Н. В. Гонтарь

Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, Россия

Поступила в редакцию 18 мая 2018 г.

Аннотация: Современные процессы трансформации мировой системы «центр-периферия» характеризуются становлением глобального Юга как самостоятельного полюса геоэкономики, выстраиванием прочных экономических связей по линии Юг-Юг и формированием потока инвестиций Юга в страны Севера. Тенденции трансформации прежнего устройства мировой системы «Север-Юг» реализуются транснациональными компаниями (ТНК), которые формируют существенную часть мировой торговли и инвестиций. В статье рассматриваются конкретные параметры, векторы и механизмы данного процесса.

Ключевые слова: ТНК, экономическая полярность, геоэкономика, глобальный Юг, инвестиции.

Abstract: Modern processes of transformation of world system centre-periphery are characterized by formation of the global «South» as independent pole of geoeconomy, forming of strong economic relations on the «South-South» line and emergence of significant investments of the South into the countries of the North. Trends of transformation of the former device of world system «North-South» are realized by the multinational companies (multinational corporations) which form essential part of world trade and investments. The concrete parameters, vectors and mechanisms of this process are considered.

Key words: the TNC, economic polarity, geoeconomy, global South, investments.

Пространственная дифференциация социально-экономического развития является одной из ключевых проблем экономической географии. Она исследуется применительно ко всем уровням территориальной социально-экономической системы. Сегодня сформировалось несколько наиболее значимых подходов к моделированию территориальной социально-экономической дифференциации, одной из которых является дихотомия Север-Юг. Говоря о таковой, В. А. Колосов и Н. С. Мироненко замечают [12], что после обоснования Р. Уолтерсом деления мира на «Север» и «Юг» (что противоречило прежнему устоявшемуся представлению о дихотомии «Восток-Запад» [18]) мир стал восприниматься, по крайней мере, как триполярный (тринарный), то есть на проблемы Юга стали смотреть как на проблемы планеты в целом.

Для объяснения ведущей (по Ф. Броделю, Х. Сала-и-Мартину и другим) мирохозяйственной проблемы – неравномерности и неравенства развития – используется несколько моделей. Полярная модель «Север-Юг» занимает здесь значимое

место наряду с бинарной моделью «Триада (США, ЕС, Япония) – Остальной мир» и тринарной моделью «Центр–Семипериферия–Периферия» [14]. Характеризуя в контексте данных подходов геоэкономические макрорегионы мира, Н. С. Мироненко подчеркивает значимость Триады как штаба мировой экономики, а также роль ТНК – фактически вынесенной за пределы собственных границ мощной «второй экономики» развитых стран. В то же время отмечается, что основа мирохозяйственного профиля Юга – производство разных видов сырья, а его особенности – существенная архаичность социальной структуры хозяйства, трайбализм. Юг – это регион с большой численностью населения и низкими показателями уровня жизни, значительной безработицей. Особым геоэкономическим макрорегионом является Новый Восток в составе Китая и НИС (в системе международного разделения труда – это имитационный геоэкономический макрорегион, в пределах которого выпускается продукция, тиражируемая по технологиям Запада) [14].

Следует отметить универсальность дихотомии Север-Юг. Так, значимые отличия в уровнях со-

Динамика параметров ВВП крупнейших стран Юга в сравнении с США (составлено по данным [20])

	ВВП в текущих долларах, млрд. долл.				Душевой ВВП по ППС, тыс. долл./чел.			
	1990	2000	2008	2016	1990	2000	2008	2016
Бразилия	462,0	655,4	1695,8	1796,2	6686,1	9012,8	13262,8	15123,9
Китай	360,9	1211,3	4598,2	11199,1	986,6	2933,3	7635,1	15529,1
Индия	316,7	462,1	1187,0	2263,8	1134,2	1977,6	3637,6	6570,6
ЮАР	115,6	136,4	287,1	295,5	6267,1	7560,9	11518,1	13196,8
<i>США (справочно)</i>	<i>5979,6</i>	<i>10284,8</i>	<i>14718,6</i>	<i>18624,5</i>	<i>23954,5</i>	<i>36449,9</i>	<i>48401,4</i>	<i>57638,2</i>

циально-экономического развития по модели «центр-периферия» отмечаются для Евросоюза, что подтвердил кризис экономик Испании, Португалии, Италии, Греции, Кипра в 2008-2009 годах и миграционный кризис в ЕС в 2015-2016 годах с массовым движением беженцев с Юга на Север.

Вместе с тем, несмотря на сохранение в целом ряде стран Юга отмеченных проблем неразвитости, вплоть до полного разрушения экономик и государственности (Зимбабве, Сомали), происходящие сегодня изменения существенно трансформируют как статус Юга, так и перспективы его глобального позиционирования. Наиболее яркий пример происходящих сдвигов продемонстрировал Китай, который в 2014 году, опередив США, занял лидирующие позиции в мире по объему ВВП по ППС (сами китайские лидеры предпочли откеститься от «лавров» лидерства [16]). Сегодня такое лидерство Китая упрочилось, однако по уровню душевого ВВП по ППС Китай отстает от США более чем втрое. Также и «триада» в 2016 году не представляла собой монолитный блок: Япония заняла по размеру ВВП лишь 3 место, пропустив вперед Китай, а на 7 и 9 местах списка располагались, соответственно, Индия и Бразилия (таблица 1).

Данные таблицы иллюстрируют «тектонические сдвиги» в геоэкономической полярности, несмотря на сырьевой и имитационный характер экономик Юга, и зависимость от западных технологий. Здесь следует уделить особое внимание тенденциям наращивания геоэкономического потенциала Юга, а также доминантным векторам и механизмам этого процесса. Мы анализируем этот вопрос на материалах торгово-инвестиционной деятельности транснациональных корпораций, в особенности, ТНК стран глобального Юга.

1. *ТНК как ключевой участник процессов трансформации глобальной системы «центр-периферия».* Транснационализация капитала обус-

лавливает распространение новых технологий, форм организации производства, управления и маркетинга, вовлечение в оборот и эффективное использование трудовых и природных ресурсов, уменьшение транзакционных издержек [13] и является сегодня неотъемлемой составляющей глобального развития. В российской географии работы, анализирующие деятельность ТНК принадлежат таким авторам как Н. В. Зубаревич, И. А. Родионова, В. И. Часовский. Данная проблематика также рассматривается Р. Капелюшниковым, А. Кузнецовым, О. Кузнецовым, Я. Паппэ, С. Перегудовым, А. Радыгиным, Р. Туровским, А. Четвериковым, А. Шаститко, Р. Энтовым.

Представление о масштабах деятельности транснационального бизнеса дают доклады ЮНКТАД, согласно которым в 2008 году в мире действовало 82 тыс. ТНК, располагавших 810 тыс. зарубежных филиалов [19]. Ведущие 500 ТНК контролируют 70 % мировой торговли, а 400 ТНК – 1/2 всех прямых иностранных инвестиций [15]. В целом ТНК генерировали около 16 трлн. долл. добавленной стоимости (около четверти совокупного мирового ВВП). В 2012 году зарубежные филиалы ТНК реализовали продукции на 26 трлн. долларов (7,5 трлн. долларов – доля экспорта). Производство добавленной стоимости зарубежных филиалов ТНК выросло за 2011 по 2016 годы с 6,26 трлн. долларов до 8,36 трлн. долларов, а занятость, обеспечиваемая ТНК за тот же период, увеличилась с 63,4 до 82,1 млн. чел. [6, 8, 9].

Основные страны базирования ТНК – США, Европа, Япония, а также представители Юга – Китай, Индия, Бразилия. Лидером транснационализации являются США. Активы зарубежных предприятий ТНК США достигли 5,8 трлн. долларов, объем продаж – более 2,9 трлн., чистый доход – 192 млрд. долларов [11]. Из 2 тыс. крупнейших компаний мира к началу 2000-х годов 512 бази-

Отдельные показатели ПИИ и международного производства, 1990-2016 годах в текущих ценах, млрд. долларов (составлено по [8-10])

Показатель	1990	2005–2007, среднее	2011	2014	2016
Ввоз ПИИ	207	1491	1652	1342	1746
Вывоз ПИИ	241	1534	1678	1253	1452
Весь объем ввезенных ПИИ	2078	14706	20873	25108	26728
Весь объем вывезенных ПИИ	2091	15895	21442	24686	26160
Добавленная стоимость (продукция) зарубежных филиалов	1018	4124	6260	7355	8355
Совокупные активы зарубежных филиалов	4599	43836	83043	104931	112833
Экспорт зарубежных филиалов	1498	5003	7436	7854	6812
Занятость в зарубежных филиалах (тыс. чел.)	21458	51795	67852	75565	82140
ВВП	22206	50319	70221	78501	75259
Экспорт товаров и услуг	4382	15008	22303	23563	20437

ровались в Европе, а из 200 крупнейших 82 были американскими, 41 – японскими, 20 – немецкими и 17 – французскими [17].

ТНК формируют глобальные производственные системы (ГПС), которые отвечают примерно за 80 % мировой торговли. В развивающихся странах в рамках ГПС создается в среднем около 30 % ВВП этих стран. Для развивающихся стран ГПС также могут быть механизмом наращивания производственного потенциала, в том числе за счет распространения технологий и обучения работников, долгосрочной модернизации промышленности [7].

ТНК являются и ключевыми глобальными инвесторами. В 2016 году приток инвестиций в мировую экономику составил 1,75 трлн. долларов (в 2014 г. – 1,32 трлн. долларов, в 2015 – 1,77 трлн. долларов). По прогнозам ЮНКТАД в 2017-2018 годах объем инвестиций составит соответственно 1,8 и 1,85 трлн. долларов [9]. Об особенностях глобального инвестиционного процесса показывают данные таблицы 2.

В 2016 году значимым сегментом ТНК также явились около 1500 государственных ТНК (1,5 % всех ТНК) с более чем 86000 зарубежных филиалов (10 % их числа). ПИИ таких компаний имеют существенные объемы – 11 % глобальных потоков ПИИ (по сравнению с 8 % в 2010 году) [9].

2. *Современные геоэкономические позиции глобального Юга.* Говоря о глобальном Юге как о «противовесе» Северу, следует обозначить современные позиции Севера как «точки отсчета» и базы сравнения.

В 2016 году страны Севера (42 развитые страны, отделяемые в классификации ЮНКТАД от

развивающихся стран и стран с переходной экономикой), концентрировали более 1 млрд. человек (или 13 % мирового населения) и производили около 40 % мирового ВВП. Наиболее населенными странами Севера были США (323,1 млн. человек) и Япония (127 млн. человек). Максимальный объем ВВП имели США, Япония и Германия (18,6, 4,9 и 3,5 трлн. долларов соответственно в 2016 году).

Основными торговыми державами мира сегодня остаются развитые страны, такие как Германия, США и Япония. В 2013 году страны Юга впервые захватили лидерство по доле ПИИ (53,6 % или 778 млрд. долларов), тогда как на развитые страны пришлось 40 % (566 млрд. долларов), а на страны с переходной экономикой (СНГ и страны Восточной Европы) – 108 млрд. (таблица 3). Однако лидерство стран Юга оказалось неустойчивым (в 2016 г. на долю развитых стран вновь пришлось 59 % вывоза ПИИ), хотя потенциал развивающихся стран остается весомым.

Географически потоки ПИИ в развивающихся странах были сконцентрированы в Азии и Латинской Америке, тогда как Африка и иные регионы Юга привлекли весьма малую долю инвестиций (таблица 4).

Мировыми лидерами по ввозу (получателями) ПИИ в 2016 году являлись США (ввезено 391 млрд. долларов; в 2015 году – 348 млрд.), Соединенное Королевство (254 млрд. и 33 млрд. долларов в 2016 и 2015 годах) и Китай (134 млрд. и 136 млрд. в 2016 и 2015 годах). Однако в целом в десятке стран-лидеров по притоку ПИИ в 2016 году 6 стран были представлены развивающимися и странами с переходными экономиками (включая РФ).

Таблица 3

Потоки ПИИ по группам стран в 2011-2016 годах, млрд. долларов (составлено по [8, 10])

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Приток ПИИ						
Всего, мир:	1700	1330	1452	1324	1774	1746
Развивающиеся страны	725	729	778	704	752	646
Развитые страны	880	517	566	563	984	1032
Страны с переходной экономикой	95	84	108	57	38	68
Отток ПИИ						
Всего, мир:	1712	1347	1411	1253	1594	1452
Развивающиеся страны	423	440	454	473	389	383
Развитые страны	1216	853	857	708	1173	1044
Страны с переходной экономикой	73	54	99	73	32	25

Таблица 4

Потоки ПИИ по регионам мира в 2011-2016 годах (млрд. долларов) (составлено по [8, 10])

Регион	Приток ПИИ			Отток ПИИ		
	2011	2014	2016	2011	2014	2016
Все страны мира, в том числе «Юга»	1700	1324	1746	1712	1253	1452
Африка	48	71	59	7	28	18
Азия, в том числе	431	460	443	304	412	363
Латинская Америка и Карибский бассейн	244	170	142	111	31	1
Океания	2	2	2	1	1	1

Говоря о роли стран Юга как глобальных *инвесторов*, отметим, что они пока уступают развитым странам (на долю которых приходилось в 2016 году около 70 % вывоза ПИИ). Лидерство по вывозу ПИИ принадлежит США (299 млрд. долларов), и в десятке лидеров здесь - лишь две страны Юга (Китай и Гонконг). Однако на 13-15 местах располагались Ю. Корея, РФ и Сингапур [10].

Фактором упрочения позиций ТНК Юга является их быстрая интернационализация. Если в 1990 году в рейтинге Fortune-500 присутствовало только 19 таких компаний, в 2005 году их число возросло до 47. Лидером по числу действовавших в стране зарубежных филиалов к 2008 году стал Китай, а общее число материнских компаний в Бразилии, Гонконге, Южной Корее, Индии и Китае выросло за 1995-2005 годы с менее чем 3 тыс. до более чем 13 тысяч [2-3].

Из 100 крупнейших ТНК развивающихся стран 78 работали в 2005 году в Азии, по 11 – в Африке и Латинской Америке [3]. Штаб-квартиры 22 компаний из 100 крупнейших инфраструктурных ТНК расположены в развивающихся странах или странах с переходной экономикой [4].

Данные факты говорят о происходящей смене прежней расстановки сил, в ходе чего страны глобального Юга превращаются во многом из «ведомого» полюса мировой экономики в самостоятельного глобального «игрока», несмотря даже на отсутствие у них таких важных инструментов экспансии как эмиссия мировых валют и инновационное лидерство.

3. *Векторы, механизмы, риски и перспективы становления Юга как глобального геоэкономического «полюса». Нарастание взаимодействия Юг-Юг* становится важной тенденцией, проявляющейся во многих макрорегионах и способствующей повышению геоэкономического «веса» глобального Юга. Увеличение ПИИ по линии Юг-Юг обусловлено становлением глобальной активности ТНК стран Юга. Причинами глобализации (выхода вовне) таких корпораций стали рост конкуренции в странах базирования со стороны иностранных и отечественных компаний, а также – актуальная, например, для Индии и Китая, цель поиска ресурсов [2]. Примеры соответствующих стратегий – рост инвестиций в Африку с середины 2000-х годов в целях наращивания добычи при-

Параметры в области ПИИ: страны базирования и принимающие страны в порядке очередности по суммарному объему ввезенных ПИИ принимающего партнера (10 ведущих пар), млрд. долларов (составлено по [3])

Место	Страна базирования	Принимающая страна	1985	1995	2005
1.	Соединенное Королевство	Соединенные Штаты	44	116	282
2.	Гонконг	Китай	–	120	242
3.	Соединенные Штаты	Соединенное Королевство	48	85	234
4.	Япония	Соединенные Штаты	19	105	190
5.	Германия	Соединенные Штаты	15	46	184
6.	Соединенные Штаты	Канада	49	83	177
7.	Нидерланды	Соединенные Штаты	37	65	171
8.	Китай	Гонконг	0,3	28	164
9.	Британские виргинские о-ва	Гонконг, Китай	–	70	164
10.	Канада	Соединенные Штаты	17	46	144

родных ресурсов, особенно в нефтедобыче (изыскательские работы на волне подъема цен на сырье развивались на Севере, Востоке и Западе Африки) при участии компаний из Китая, а также Petronas из Малайзии и ONGC-Videsh из Индии, которые действовали наряду с ТНК развитых стран.

По оценкам ЮНКТАД инвестиции по линии Юг-Юг особенно быстро расширялись с начала 1990-х годов. Совокупный экспорт ПИИ из развивающихся стран и стран с переходной экономикой (без оффшоров) возрос с 4 млрд. долларов в 1985 году до 61 млрд. долларов к 2005 году.

Большая часть этих инвестиций предназначалась для других стран Юга. Доля стран с переходной экономикой оставалась невелика, так что данный показатель примерно характеризует масштабы инвестиций по линии Юг-Юг [2].

Наиболее значимые векторы инвестиций Юг-Юг инвестиции из Западной Азии в проекты Китая, Индии (в частности, покупка Саудовской компанией Агамсо 25 % акций нефтеперерабатывающего завода в китайской провинции Фуцзянь и проект участия в капитале НПЗ в Индии). Ранее инвестиции стран Залива направлялись в государственные облигации США. Активно обмен инвестициями происходит между такими группами стран Юга как развивающиеся страны, с одной стороны, и страны с переходной экономикой – с другой. Доля принимающих развивающихся стран в новых инвестиционных проектах ТНК из стран с переходной экономикой в 2010 году выросла до 60 % по сравнению с 28 % в 2004 году, а объем вывоза ПИИ из развивающихся стран в страны с переходной экономикой увеличился более чем в 5 раз. Наиболее привлекательными для развивающихся стран стали РФ и Казахстан (так, SINOPEC погло-

тила казахстанскую ПетроКазахстан), а страны с переходной экономикой, в свою очередь, наиболее активно инвестировали в Китай и Турцию [6].

Говоря о механизмах реализации странами Юга интеграционных стратегий в отношении других развивающихся стран, следует отметить, наряду с ПИИ, подрядную форму организации производства без участия в капитале (практикуемую также и развитыми странами). Ею охвачены более 100 развивающихся стран и стран с переходной экономикой. В сельскохозяйственном производстве (как одном из звеньев агропроизводственной цепочки) ПИИ из стран Юга настолько же значимы, как и ПИИ из стран Севера [5]. Примеры этого – инвестиции Малайзии в размере 800 млн. долларов в плантационное хозяйство в Либерии; китайские инвестиции и сельскохозяйственные подряды в бассейне р. Меконг в Камбодже и Лаосе; региональное расширение компаний из Ганы и Нигерии; расширение «Grupo Vimbo» (Мексика) в Латинской Америке и Карибском бассейне. Масштабы обусловленных соображениями продовольственной безопасности инвестиций установить сложно, однако собственно в сельском хозяйстве из 25 ведущих ТНК 12 базировались в развивающихся странах (на 1-м месте – компания из Малайзии [5]).

Значимость потоков Юг-Юг формируется и сделками слияний и поглощений (M&A): приобретения инвесторов из развивающихся стран уже в 2008 году достигли почти 1,6 трлн. долларов (40 % мирового показателя).

Фактором роста взаимных обменов Юг-Юг является схожесть культуры, институтов и бизнес-практик, что побуждает страны Юга (так же, как и страны Севера) видеть в качестве основных своих

глобальных партнеров другие, соответственно, развивающиеся и развитые страны. Так, в 2005 году на двустороннем уровне крупнейший суммарный объем вывезенных ПИИ был зафиксирован для пары Великобритания-США – (таблица 5). В целом более 90 % инвестиций в развитые страны в 2005 году исходило из других развитых стран [2].

ТНК развивающихся стран для выхода на новые рынки чаще используют прямые инвестиции, а не М&А. Привлекательность для стран Юга инвестиций из других развивающихся стран обусловлена и тем, что такие ТНК нанимают больше работников, чем ТНК развитых стран и платят в среднем больше, чем местные наниматели [2].

Влияние на формирование позиций макрорегионов в глобальных обменах сохраняет, наряду с институциональной и культурной близостью, и фактор географической близости. Так, в числе 50 стран с максимальным суммарным объемом ПИИ на двустороннем уровне в 2005 году 22 страны были из Европы. Также для экономик стран Юга имеет значение и близость большого рынка (например, ЕС или США). Такой фактор формирует зависимость, при которой слабые экономики подвергаются спадам, синхронным с кризисами лидирующих рынков. Так, в 2008 году страны Центральной Америки и Карибского бассейна пострадали от спада в экономике США (тогда как экономика стран Южной Америки, для которых важнее поступления от экспорта сырья, была затронута на более позднем этапе в результате падения цен на сырье). Приток инвестиций в обрабатывающую промышленность региона в 2008 году уменьшился, поскольку предприятия, ориентированные на экспорт, реагировали на кризис в США сокращением производства [5].

Следствием усиления экономического «веса» и инвестиционного потенциала глобального Юга сегодня является *становление инвестиционного потока с Юга на Север*. Так, до 10 % инвестиций в развитые страны уже в 2005 году поступало из развивающихся стран. В числе таких сделок были покупка китайской Lenovo подразделения по производству персональных компьютеров IBM; покупка итальянской фирмы Wind Telecommunications египетской компанией Ogascom, поглощение бразильской компанией KVRD канадской INKO за 17 млрд. долларов [2, 3].

Инвестиции развивающихся стран в развитые существенно выросли в кризис 2008 года, когда страны Европы и США испытывали финансовые трудности. Так, в 2010 году, в разгар экономичес-

кого кризиса в странах Южной Европы, Китай вложил 420 млн. евро в государственные облигации Греции и Испании, которые стояли на грани дефолта. В 2009 году суверенный фонд ОАЭ инвестировал в инфраструктурные проекты в Египте 30 млрд. долларов, купил 38 % CEPSA (вторая по величине нефтедобывающая компания Испании), а также – Daimler, контрольный пакет AMD (второго по величине после Intel производителя компьютерных чипов), недвижимость в Малайзии за 1,7 млрд. долларов; заключил сделку по строительству терминала LNG на 1,5 млрд. фунтов стерлингов с компанией Petrofac, организовал четыре private equity funds для скупки компаний в Африке и на Ближнем Востоке; стал одним из крупнейших акционеров General Electric, заключил сделку с Rolce Royce, Sikorsky и Казахстаном.

Важно отметить роль *государства* в странах Юга и его политики в усилении позиций «своих» ТНК. Государство оказывает влияние на инвестиционные тенденции, моделируя институциональные условия, а также участвуя в экономике посредством государственных ТНК (пример – сырьевые ТНК развивающихся стран, контролирующие основную часть добычи нефти и газа в мире), либо ФНБ (фонды национального благосостояния). Активы ФНБ составили к 2008 году 5 трлн. долларов, хотя фонды принимали мало участия в ПИИ. Однако за предкризисные (2008 г.) 20 лет ими было вложено 39 млрд. долларов, при этом 30 млрд. – лишь за последние три предкризисных года [5]. К 2011 году совокупные ПИИ ФНБ достигли около 125 млрд. долларов, и более четверти из них пришлось на развивающиеся страны [6]. ФНБ стали основными агентами скупки западных активов в кризис 2008 годов.

Государственные ТНК, как правило, были менее интернационализированы в сравнении с крупнейшими частными, например, нефтяными ТНК [3]: в 2005 году ни одна из трех государственных компаний-производителей не осуществляла добычи в значительных масштабах за рубежом, в то время как на зарубежные месторождения приходилось 70 % добычи трех крупнейших частных нефтяных компаний.

Государственная политика генерирует преимущества для государственных ТНК, одновременно ограничивая частное использование ресурсов. Примеры такого рода умножились в предкризисный (2008 г.) период, когда на фоне роста цен на углеводороды многие страны приняли решение национализировать прибыли от экспорта сырья.

Такая практика характерна как для стран Юга (Боливия, Венесуэла, Эквадор), так и для таких стран как США, РФ, Франция, Испания, где ограничения инвестиций в стратегические отрасли обосновывались соображениями безопасности [2, 4].

Государства, в том числе Юга, предпринимают и меры по привлечению ПИИ. Одним из механизмов здесь являются зоны экспортной переработки (ЗЭП), которые успешно функционируют в Китае, Коста-Рике, Доминиканской Республике, на Филиппинах и в Сингапуре. Успех таких ЗЭП зависит от связанной политики в области укрепления людских ресурсов и создания инфраструктуры. Роль в привлечении производств играют также макроэкономическая стабильность и структурные факторы, включая технологический потенциал [1].

Обозначившиеся в последние годы риски, которые могут замедлять рост Юга как глобального геоэкономического полюса, связаны с существенным падением инвестиций, как правило, сырьевые страны при падении цен на нефть и прочее сырье (пример – динамика ПИИ в 2014-2015 годах). Кроме того, до 60 % глобальных ПИИ приходится на услуги. Однако, развивающиеся страны не могут предоставить достаточные возможности инвестиций в данную сферу (что ограничивает поток ПИИ по линии Север-Юг).

И все таки перспективы инвестиционного роста Юга высоко оцениваются экспертами. Так, согласно бизнес-опроса ЮНКТАД в 2017 году [10], большинство руководителей компаний, особенно в развитых странах, выражают мнение, что главными получателями ПИИ в перспективе остаются США, Китай и Индия. Руководители компаний продолжают верить в экономическую динамику таких стран Юга, как страны Юго-Восточной Азии, предсказывая рост инвестиций в экономику Индонезии, Таиланда, Филиппин, Вьетнама и Сингапура.

Итак, становление Юга как глобального геоэкономического полюса не тождественно «центральности» в системе центр-периферия. Центральность состоит, прежде всего, в качественном (институциональном, технологическом, инновационном) превосходстве, формировании «штабной экономики», о чем для стран Юга говорить преждевременно. Однако, количественные изменения имеют тенденцию переходить в качественные, о чем говорит, например, число китайских университетов в списке лидирующих мировых ВУЗов. Кроме того, наращивание темпов роста экономик Юга будет вести к дальнейшей интеграции компаний Юга и Севера и к технологическому росту, что в

перспективе упрочит уже достаточно сильные позиции Юга, делая его, несмотря на значительные внутренние контрасты и имеющиеся риски, важным геоэкономическим полюсом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад о мировых инвестициях 2002 : Транснациональные корпорации и конкурентоспособность экспорта : Обзор / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк ; Женева, 2002. – 96 с.
2. Доклад о мировых инвестициях 2006 : ПИИ из развивающихся стран и стран с переходной экономикой: последствия для развития : Обзор / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк ; Женева, 2006. – 68 с.
3. Доклад о мировых инвестициях 2007 : Транснациональные корпорации, добывающая промышленность и развитие : Обзор / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк ; Женева, 2007. – 56 с.
4. Доклад о мировых инвестициях 2008 : Транснациональные корпорации и инфраструктурный вызов : Обзор / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк ; Женева, 2008. – 65 с.
5. Доклад о мировых инвестициях 2009 : Транснациональные корпорации, сельскохозяйственное производство и развитие : Обзор / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк ; Женева, 2009. – 82 с.
6. Доклад о мировых инвестициях 2011 : Способы организации международного производства, не связанные с участием в капитале, и развитие : Обзор / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк ; Женева : ООН, 2011. – 50 с.
7. Доклад о мировых инвестициях 2013 : Глобальные производственные системы: инвестиции и торговля в интересах развития : Обзор / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк ; Женева : ООН, 2013. – 52 с.
8. Доклад о мировых инвестициях 2014 : Инвестиции в достижение ЦУР: план действий : Обзор / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк ; Женева : ООН, 2014. – 53 с.
9. Доклад о мировых инвестициях «гражданство» инвесторов: вывозы политики : Обзор. – Нью-Йорк ; Женева : ЮНКТАД ; ООН, 2016. – 63 с.
10. Доклад о мировых инвестициях. Инвестиции и цифровая экономика : Обзор. – Нью-Йорк ; Женева : ЮНКТАД ; ООН. 2017. – 60 с.
11. Зименков Р. Американские ТНК за рубежом: стратегия, направления, формы / Р. Зименков, Е. Романова // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 8. – С. 25-37.
12. Колосов В. А. Геополитика и политическая география : учебник для вузов / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – Москва : Аспект Пресс, 2001. – 479 с.
13. Медведев В. Глобализация экономики: тенденции и противоречия / В. Медведев // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 2. – С. 13-21.
14. Мироненко Н. С. О несоответствии уровня эмпирических обобщений требованиям развития геогра-

фии мирового хозяйства / Н. С. Мироненко // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2013. – № 1 (2). – С. 36-48.

15. Паньков В. Глобализация экономики : qualis es et quo vadis? / В. Паньков // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 1. – С. 21-29.

16. Anderlini J. China: Overborrowed and overbuilt / J. Anderlini // The Financial Times. – 29.01.2015.

17. Anderson S. Top 200: The rise of corporate global power / S. Anderson, J. Cavanagh / Inst. for policy studies. – December 4, 2000. – URL : <http://www.corpwatch.org/article.php?=377>

18. Walters R. E. The Nuclear Trap / R. E. Walters. – Harmondsworth, 1974. – 215 p.

19. World Investment Report 2008. Transnational Corporations, Agricultural Production and Development. – N. Y. ; Geneva : UNCTAD. – 2009.

REFERENCES

1. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2002 : Transnatsional'nyye korporatsii i konkurentosposobnost' eksporta : Obzor / Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy. – N'yu-York ; ZHeneva, 2002. – 96 s.

2. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2006 : PII iz razvivayushchikhsya stran i stran s perekhodnoy ekonomikoy: posledstviya dlya razvitiya : Obzor / Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy. – N'yu-York ; ZHeneva, 2006. – 68 s.

3. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2007 : Transnatsional'nyye korporatsii, dobyvayushchaya promyshlennost' i razvitiye : Obzor / Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy. – N'yu-York ; ZHeneva, 2007. – 56 s.

4. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2008 : Transnatsional'nyye korporatsii i infrastruktornyiy vyzov : Obzor / Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy. – N'yu-York ; ZHeneva, 2008. – 65 s.

5. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2009 : Transnatsional'nyye korporatsii, sel'skokhozyaystvennoye proizvodstvo i razvitiye : Obzor / Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy. – N'yu-York ; ZHeneva, 2009. – 82 s.

6. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2011 : Sposoby organizatsii mezhdunarodnogo proizvodstva, ne svyazannyye s uchastiyem v kapitale, i razvitiye : Obzor / Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy. – N'yu-York ; ZHeneva : OON, 2011. – 50 s.

7. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2013 : Global'nyye proizvodstvennyye sistemy: investitsii i trgovlya v interesakh razvitiya : Obzor / Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy. – N'yu-York ; ZHeneva : OON, 2013. – 52 s.

8. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2014 : Investitsii v dostizheniye TSUR: plan deystviy : Obzor / Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy. – N'yu-York ; ZHeneva : OON, 2014. – 53 s.

9. Doklad o mirovykh investitsiyakh «grazhdanstvo» investorov: vyvozy politiki : Obzor. – N'yu-York ; ZHeneva : YUNKTAD ; OON, 2016. – 63 s.

10. Doklad o mirovykh investitsiyakh. Investitsii i tsifrovaya ekonomika : Obzor. – N'yu-York ; ZHeneva : YUNKTAD ; OON. 2017. – 60 s.

11. Zimenkov R. Amerikanskiye TNK za rubezhom: strategiya, napravleniya, formy / R. Zimenkov, E. Romanova // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. – 2004. – № 8. – S. 25-37.

12. Kolosov V. A. Geopolitika i politicheskaya geografiya : uchebnyy dlya vuzov / V. A. Kolosov, N. S. Mironenko. – Moskva : Aspekt Press, 2001. – 479 s.

13. Medvedev V. Globalizatsiya ekonomiki: tendentsii i protivorechiya / V. Medvedev // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. – 2004. – № 2. – S. 13-21.

14. Mironenko N. S. O nesootvetstviy urovnya empiricheskikh obobshcheniy trebovaniyam razvitiya geografii mirovogo khozyaystva / N. S. Mironenko // Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Assotsiatsii rossiyskikh geografov-obshchestvovedov. – 2013. – № 1 (2). – S. 36-48.

15. Pan'kov V. Globalizatsiya ekonomiki : qualis es et quo vadis? / V. Pan'kov // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. – 2011. – № 1. – S. 21-29.

16. Anderlini J. China: Overborrowed and overbuilt / J. Anderlini // The Financial Times. – 29.01.2015.

17. Anderson S. Top 200: The rise of sorporate global power / S. Anderson, J. Cavanagh / Inst. for policy studies. – December 4, 2000. – URL : <http://www.corpwat-sh.org/article.php?=377>

18. Walters R. E. The Nuclear Trap / R. E. Walters. – Harmondsworth, 1974. – 215 p.

19. World Investment Report 2008. Transnational Corporations, Agricultural Production and Development. – N. Y. ; Geneva : UNCTAD. – 2009.

Гонтарь Николай Владимирович
кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, т. +79034734440, E-mail: passat01@mail.ru

Gontar' Nikolay Vladimirovitch
Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, leading researcher of the North-Caucasian Institute of Economic and Social Problems of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, tel. +79034734440, E-mail: passat01@mail.ru